ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ (АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ)

Довбий И. П.

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности Высшей школы экономики и управления (НИУ), Южно-Уральский государственный университет (Россия), 454080, Россия, г. Челябинск, просп. Ленина, 76, svetlana.makovkina@uapa.ru

Маковкина С. А.

Старший преподаватель кафедры экономики и управления Уральского институт – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66, svetlana.makovkina@uapa.ru

УДК [338.45:353]:008.5
ББК 65.30-18+65.054.12

Цель. Обозначить необходимость взаимосвязи различных уровней стратегического планирования, включая вертикальное и горизонтальное взаимодействие, обеспечение которого наиболее важно для планомерного развития национального хозяйства. Особенности развития российской промышленности обуславливают важность взаимосвязи стратегических приоритетов развития государства, регионов, муниципальных образований, а так же отраслей промышленности.

Методы. Системный анализ, анализ документов, общенаучные методы.

Результаты. Проанализированы темпы развития промышленности в регионах, с разнообразными приоритетами: добывающими или обрабатывающими. Установлено, что в связи со слабым развитием стратегического планирования, отсутствием взаимосвязи стратегических приоритетов государственного, регионального и промышленного развития, а так же низким качеством планирования ресурсного потенциала значительно снижаются темпы социально-экономического развития регионов.

Научная новизна. Систематизированы проблемы развития промышленности в РФ, связанные с низким качеством стратегического планирования. Предложены направления повышение эффективности промышленного производства в экономике в целом и на региональном уровне.

Ключевые слова: система стратегического планирования, региональное развитие, промышленная политика.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF STRATEGIC PLANNING (ASPECTS OF REGIONAL INDUSTRIAL POLICY)

Dovbiy I. P.

Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Security of the Higher School of Economics and Management (NRU), South Ural State University (Russia), 454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin avenue, 76, svetlana.makovkina@uapa.ru

Makovkina S. A.

Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Ural Institute-Branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 620144, Russia, Yekaterinburg, 8 March str., 66, svetlana.makovkina@uapa.ru

Purpose. Denote the need for interconnection of different levels of strategic planning including vertical and horizontal interaction, the provision of which is most important for the planned development of the national economy. Features of the development of Russian industry cause the importance of the interrelation between the strategic priorities of the development of the state, regions, municipalities, as well as industries.

© Довбий И. П., Маковкина С. А., 2017

Methods. System analysis, document analysis, general scientific methods.

Results. The pace of industrial development in the regions, with various priorities: mining or processing, is analyzed. It has been established that in connection with the weak development of strategic planning, the lack of interrelation between the strategic priorities of state, regional and industrial development, as well as the poor quality of planning the resource potential, the rates of socio-economic development of the regions are significantly reduced.

Scientific novelty. Systematized problems of industrial development in Russia, associated with a poor quality of strategic planning. Directions are proposed to increase the efficiency of industrial production in the economy as a whole and at the regional level.

Key words: strategic planning system, regional development, industrial policy.

В соответствии с Федеральным законом 28.06.2014 №172-ФЗ «О стратегическом планировании Российской Федерации», действующим в новой редакции октября 2017 г., стратегическое планирование нацелено на последовательное решение принципиальных вопросов устойчивого развития и обеспечения экономической безопасности государства. Стратегическое творчество, рассматриваемое в качестве согласованно осуществляемой на всех уровнях государственного управления деятельности по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию, предполагает разработку универсального, единого на всех уровнях государственного управления методического и методологического инструментария. Это важно, поскольку, как указывает О. В. Иншаков: «Рациональное сочетание иерархического и гетерархического подходов, синхронности и последовательности процессов позволяет достичь эффективного баланса в субординации и координации основных параметров стратегических разработок» [1].

Учитывая, что основой роста национальной экономики является промышленное производство, соответственно стратегические ориентиры промышленности должны определять состав ключевых направлений региональной политики. Это, во-первых, собственно территориальное стратегическое планирование, отражающее состояние институционального контура промышленной политики, во-вторых, ресурсное (в т.ч. финансовое, кадровое, инфраструктурное) обеспечение реализации принятых стратегий.

Рассмотрим лишь те аспекты регионального стратегического планирования, которые напрямую связаны с промышленностью. Состояние отечественной промышленности можно очертить следующим образом.

Во-первых, это неудовлетворительное состояние имеющейся ресурсной базы промышленности: на протяжении последней четверти века наблюдались явления снижения численности занятых и их квалификации; основные средства характеризуются высокой степенью физического и морального износа, а производство невысоким уровнем автоматизации и упрощением выполняемых технологических операций. Во-вторых, неуклонное уменьшение доли вклада промышленности в ВВП страны, изменение ее структуры, что выражается в увеличении доли добывающих секторов при значительном снижении обрабатывающих; при этом уровень рентабельности в добывающих секторах значительно превышает уровень рентабельности обрабатывающих производств. В-третьих, снижение качества производимой продукции, ее упрощение и снижение технологического уровня, при одновременном усилении зависимости промышленных предприятий от иностранных технологий и комплектующих, особенно в условиях санкций.

По нашему мнению, стратегии социально-экономического развития регионов должны базироваться на основе комплексного анализа существующего уровня промышленного развития региона, перспектив и механизмов развития промышленного потенциала, включая определение отраслевой специфики промышленности региона, плановых статистических показателей в части роста объемов инновационной и высокотехнологичной продукции. Эксперты называют значительное число базовых проблем при реализации ФЗ-172, проведем анализ лишь нескольких проблем стратегического планирования в контексте региональной промышленной политики.

1. Разработка отдельных стратегических и программных документов по отраслевым министерствам и ведомствам зачастую осуществляется изолировано; нарушается их системность и преемственность; отсутствует утвержденный план подготовки документов стратегического планирования, в котором установлены последовательность и сроки, цели и задачи как в целом по стране, так и декомпозировано по территориям и отраслям [2].

Образование в 2004 году Министерства промышленности и энергетики РФ окончательно утвердило государство в качестве важнейшего игрока в сфере промышленности. Консолидация важнейших для обороны и безопасности промышленных активов в форме государственных корпораций и холдингов сопровождалась разработкой целого ряда стратегий развития отраслей промышленности (атомной, нефтехмимической,

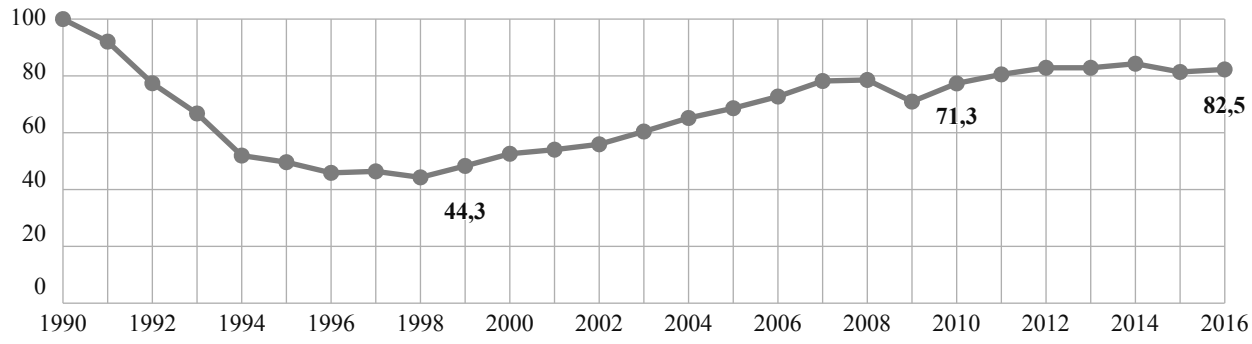

Рис. 1. **Промышленное производство в РФ, % по сравнению с 1990 г.**

электронной, судостроительной и других) и принятием федеральных целевых программ (ФЦП) в качестве инструментов реализации промышленной политики. Однако, отсутствие взаимоувязки между стратегиями и программами, лишь порождали межведомственную конкуренцию за доступ к трудовым ресурсам и опорной инфраструктуре.

Аналогичные тенденции наблюдались на региональном уровне, где разработка и реализация стратегий социально-экономического развития увязывалась с ростом промышленного производства, развитием промышленной и инновационной инфраструктуры (бизнес-инкубаторов, технопарков, центров коллективного пользования и т.д.). Однако и в регионах усилия по промышленному развитию[1] предпринимались обособленно относительно отраслевых, вертикально-ориентированных стратегий федерального центра.

Совместный опыт государственных структур федерального и регионального уровня в части опыта правового регулирования в сфере науки и техники стал базой для Федерального закона от 31 декабря 2014 г. №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

Введение против России секторальных санкций и принятие ответных контрсанкций создало предпосылки для активизации промышленной политики и политики импортозамещения, актуализации правового регулирования многоканального и скоординированного взаимодействия федерального центра и регионов, синхронизации мер поддержки инвестиционно-инновационных проектов. В течение 2015 года Минпромторгом РФ была сформирована система консультационной поддержки регионам и субъектам промышленности в формате «одного окна», создано единое информационной пространство на базе ГИС «Промышленность»[2], заключены соглашения о взаимодействии в сфере промышленной политики.

Стратегические ориентиры региональной промышленной политики должны быть, нацелены на преодоление сложившегося разрыва в части производства добавленной стоимости, прежде всего в обрабатывающей промышленности[3] и на опережающий рост производительности труда.

2. Существенной проблемой является несформированность единых целевых показателей социально-экономического развития, отражающих требования ФЗ-172 в части вопросов устойчивого развития и обеспечения экономической безопасности государства. Между тем, потенциал управленческих методик, в основе которых лежит оценка валовых показателей, а также относительных показателей в формате «XX условных единиц на 1000 человек» (равно как на 10000), полностью себя исчерпал. Позади остались «тучные» годы 2001–2008 гг., когда мировые цены на нефть и газ обеспечивали Российской Федерации профицит бюджета и профицит платежного баланса. Однако финансовые возможности и время оказались упущены. По отдельным показателям объемы производства достигли установленных пороговых норм экономической безопасности государства.

В целом по стране промышленное производство к началу 2017 года не достигло уровня 1990 года (рис. 1).

---

1 В конце 2013 года законы о промышленной политике были приняты в 42 регионах, а 20 регионов имели также концепции и программы развития промышленности.

2 В систему были объединены данные о федеральных и региональных программах развития промышленности.

3 Согласно данным Росстата, в 2016 г. индекс добавленной стоимости в сельском хозяйстве составил 103,5%, энергетике 102,4%, финансовом секторе 102,3%, в сфере обрабатывающей промышленности всего 101,4%. Для достижения умеренных общеэкономических темпов роста на уровне 4% ежегодный рост промышленного производства должен составлять до 7%.

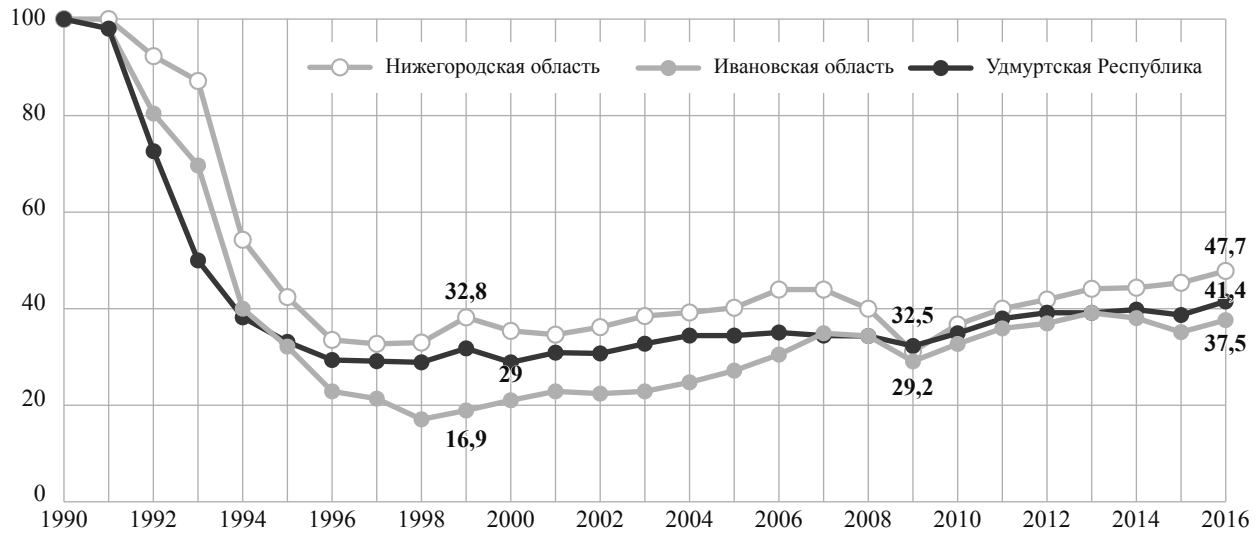

Рис 2. **Промышленное производство отдельных регионах специализации обрабатывающей промышленности, % по сравнению с 1990 г.**

При этом максимальное сокращение имело место в регионах специализации обрабатывающей промышленности (ОП): Нижегородской и Ивановской областей, а также Удмуртской Республики (рис. 2).

Напротив, в регионах специализации добывающей экспортоориентированной промышленности (Чукотский и ненецкий автономные округа, Сахалинская область) наблюдался кратный (от 3 до 8 раз) рост (рис. 3).

В 2016 году только 33 региона достигли и превысили уровень промышленного производства 1990 г. Следствием деградации несырьевого сектора стали существенные изменения в структуре национальной экономики, обернувшиеся для многих субъектов федерации и муниципальных образований потерей традиционных градообразующих предприятий и кризисом моногородов[1].

Высокая концентрация в моногородах является особенностью размещения промышленности России. Взаимодействием с органами государственной власти по обеспечению стабильного развития моногородов осуществляет, прежде всего, Минэкономразвития РФ. Мониторингом состояния и перспектив развития градообразующих предприятий моногородов занимается Минпромторг РФ, выделивший в 2016 г. на их поддержку 30,9 млрд руб. (25,3 млрд руб. в 2015 г.) , в том числе 70 % средств направлено на градообразующие предприятия. Государство проводит политику, как общесистемного выравнивания территориальной структуры экономики, так и стимулирования развития отдельных регионов и отраслей.

Для преодоления наиболее острых диспропорций социально-экономического развития создаются территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). В соответствии с паспортом приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов», нацеленной на привлечение дополнительных инвестиций, создание новых производств и дополнительных рабочих мест, до конца 2017 г. ТОСЭРы должны быть созданы в 56, а к концу 2018 г. в 100 моногородах.

Состояние региональной обрабатывающей промышленности можно характеризовать такими показателями, как ВРП обрабатывающей промышленности на одного занятого в обрабатывающей промышленности и ВРП обрабатывающей промышленности на рубль основных фондов обрабатывающей промышленности (табл. 1).

---

[1] Перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов), утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 года №1398-р, включает 319 муниципальных образований в 61 субъекте Российской Федерации, в которых проживает 13,5 миллиона человек (около 10 процентов населения страны). Численность экономически активного населения составляет 7,3 миллиона человек. Средний уровень безработицы в моногородах превышает среднероссийский уровень более чем в 1,5 раза [Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации/ Москва, 22 марта 2017 года, №59-СФ]

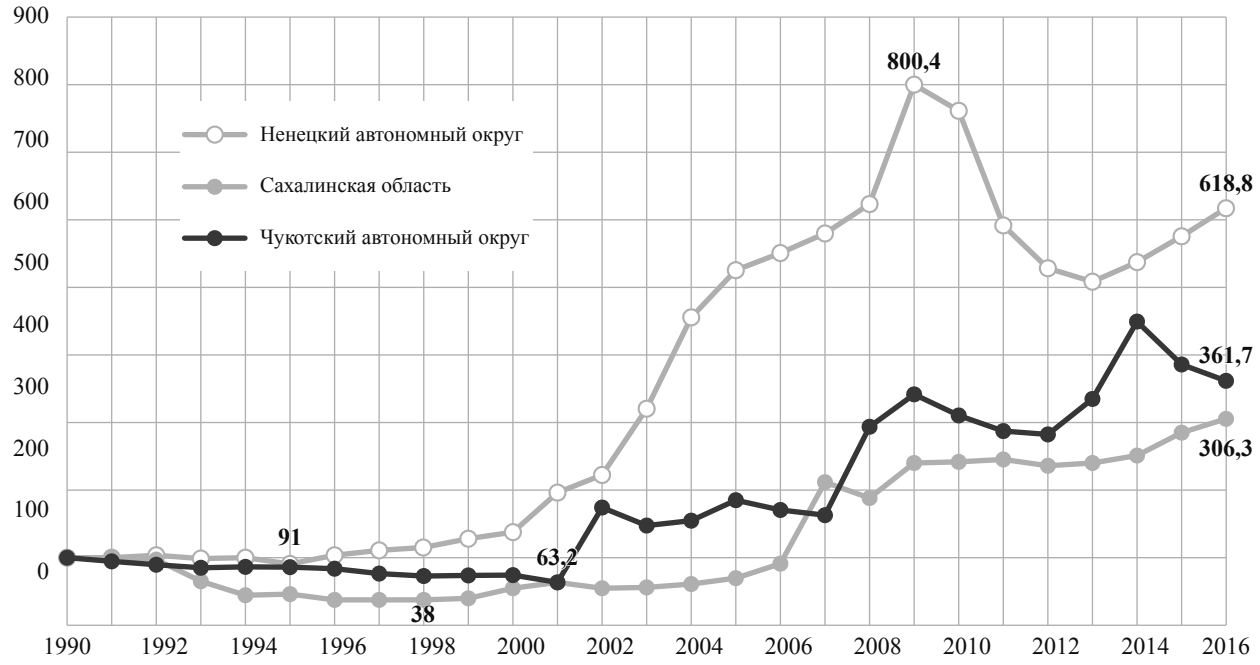

Рис. 3. **Промышленное производство в отдельных регионах специализации добывающей экспортоориентированной промышленности, в % к 1990 г.**

Табл. 1. **Показатели эффективности обрабатывающей промышленности, 2015 г.**

Субъект Российской Федерации	ВРП ОП на 1 занятого в ОП, тыс. руб.	ВРП ОП/ ОФ ОП, коп./руб.
Российская Федерация, всего	**1125,88**	**73,37**
Центральный федеральный округ	**1321,24**	**96,88**
Липецкая область	1868,90	62,04
г. Москва	3136,78	252,71
Северо-Западный федеральный округ	**1407,39**	**74,09**
Республика Коми	1759,47	33,09
Ленинградская область	1817,19	47,24
Южный федеральный округ	**864,35**	**84,05**
Краснодарский край	965,52	96,06
Волгоградская область	974,28	71,27
Северо-Кавказский федеральный округ	**447,61**	**49,86**
Республика Ингушетия	559,28	113,49
Республика Северная Осетия–Алания	275,21	54,47

Субъект Российской Федерации	ВРП ОП на 1 занятого в ОП, тыс. руб.	ВРП ОП/ ОФ ОП, коп./руб.
Приволжский федеральный округ	**943,48**	**60,60**
Республика Башкортостан	1364,00	93,54
Республика Татарстан	1129,50	40,47
Уральский федеральный округ	**1216,60**	**49,52**
Тюменская область	1749,74	56,26
Свердловская область	1250,53	66,62
Сибирский федеральный округ	**1236,66**	**90,30**
Красноярский край	2883,43	163,39
Омская область	1631,07	121,72
Дальневосточный федеральный округ	**738,77**	**54,27**
Камчатский край	1083,07	98,34
Сахалинская область	978,50	156,90

В разрезе субъектов федерации разрыв между лучшими и худшими регионами в обрабатывающей промышленности составляет десятки раз: по производительности труда в 26,4 раза; по фондоотдаче в 29,5 раза. Наиболее эффективными регионами-лидерами по эффективности функционирования обрабатывающей промышленности являются Красноярский край, Республика Ингушетия; аутсайдерами – Республики Дагестан, Алтай, Северная Осетия-Алания.

Диспропорции пространственной организации экономики, сложившиеся при размещении технологических платформ, проявляются в существенной концентрации инфраструктурного и ресурсного потенциала в Центральном федеральном округе. В пределах одного субъекта РФ (в г. Москве) расположено 26 из 35 (3/4) созданных технологических платформ, при их полном отсутствии в Дальневосточном, Северо-Кавказском, Уральском и Южном федеральных округах. В Центральном и Приволжском федеральных округах сосредоточено более 50% производства продукции обрабатывающей промышленности и более 70% производимой национальной экономикой инновационной продукции (табл. 2). Неравномерное распределение густоты железнодорожных и автомобильных дорог порождает дефицит пропускной и провозной способности дорог в восточной части страны; неравномерность доступности энергетической инфраструктуры, а также различия в ценах на дизельное топливо и услуги связи для юридических лиц и т.д. – неравные тарифные условия развития промышленности в различных регионах и муниципалитетах, порождяя неравную конкуренцию.

Следует заметить, что на данный момент отсутствует единое понимание как принципов оценки эффективности региональной промышленной политики, так и встроенность такой оценки в процессы принятия государственных решений. Выбор механизмов и инструментария промышленной политики, а также оценка эффективности их применения должны осуществляться с позиции подходов стратегического планирования.

Табл. 2. **Доля федеральных округов по основным показателям развития экономики за 2015–2016 год, %**

Показатели	**ЦФО**	**СЗФО**	**ЮФО**	**СКФО**	**ПФО**	**УФО**	**СФО**	**ДФО**
Площадь территории	3,8	9,9	2,6	1	6,1	10,6	30	36
Численность населения в среднем за год	26,7	9,5	11,2	6,6	20,2	8,4	13,2	4,2
Среднегодовая численность занятых в экономике	28,4	10,0	10,6	5,6	20,3	8,4	12,4	4,4
Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости, на конец года)	31,8	11,1	7,7	2,5	13,8	18,3	8,4	6,3
Валовой региональный продукт, 2015 г.	34,9	10,4	7,1	2,6	15,3	13,8	10,4	5,5
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг								
добыча полезных ископаемых	11,8	6,0	2,0	0,2	14,3	37,9	14,5	13,3
обрабатывающие производства	32	14,5	6,7	1,1	21,1	12,6	10,3	1,7
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	30,7	11,0	7,5	2,6	17,3	12,3	13,0	5,6
Продукция сельского хозяйства	25,2	4,2	18,3	8,0	23,2	5,9	12,0	3,2
Инвестиции в основной капитал	25,9	11,3	7,6	3,3	16,6	18,7	9,6	6,7
Объем инновационных товаров (работ, услуг)	38,4	7,7	5,7	0,8	32,5	8,3	4,8	1,7
Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации	29,7	12,1	5,4	1,2	16,0	21,8	9,2	4,6
Протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием	21,9	9,8	9,7	6,4	22,3	6,9	17,3	5,5
Общий запас древесины лесных насаждений на землях лесного фонда и землях иных категорий	4,8	12,6	0,6	0,3	6,9	9,8	40,2	24,8
Площадь сельскохозяйственных угодий, 2015 г.	15,0	3,1	14,4	5,4	24,8	7,4	25,5	3,6
Производство электроэнергии, 2015 г.	21,3	10,7	6,0	2,3	17,3	17,4	19,9	4,8

Составлено по данным ГКС.

Совершенствование межведомственного взаимодействия возможно на основе Государственной информационной системы промышленности (ГИСП), являющейся коммуникационным ядром и обеспечивающей информационный обмен основных субъектов реализации по вопросам состояния, прогноза и планирования развития промышленности в стране и регионах, объемах и номенклатуре выпуска промышленной продукции, кадровом потенциале, инновационных технологиях и проч. Данный функционал будет способствовать обоснованному применению государственных мер, направленных на выравнивание уровней промышленного развития регионов, реализацию проектов создания специализированных промышленных площадок (промышленных кластеров, индустриальных парков и т. д..

Стратегические ориентиры пространственного развития России должны учитывать ключевые трансформации международных отношений и долговременные факторы развития мировой экономики, такие как формирование торговых барьеров, финансовая изоляция и закрытие глобальных рынков. Оно должно основываться на рациональном размещении производительных сил, синхронизации развития инфраструктуры, научно-производственной кооперации, технологической модернизации экономики.

Слабой позицией стратегического планирования является сохранение системности и преемственности стратегических документов. Применительно к промышленной политике, то на федеральном уровне она определяется двумя равноправными и взаимодействующими между собой компонентами: отраслевой и региональной составляющими промышленной политики, при превалировании отраслевого планирования над региональным.

На федеральном уровне управление развитием промышленности реализуется посредством стратегий отдельных отраслей, государственных и целевых программ отраслевой направленности. Региональная компонента промышленной политики формируется с учетом изменения геостратегических ориентиров, учитывающих стратегическое значение и роль различных регионов.

Региональное развитие должно осуществляться в соответствии с принципами, определенными в Основах государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года [3], среди которых в контексте поддержки промышленной политики следует назвать: дифференцированный подход к реализации мер государственной поддержки регионов и муниципальных образований в зависимости от их социально-экономических и географических особенностей, ресурсной обеспеченности.

Стратегирование ресурсов региона[1] также должно осуществляться на основе прогнозирования и исследования рисков, сопутствующих процессу потенциального развития, с акцентом на инновационные технологии управления социально-экономическими системами. На региональном уровне должны учитываться особенности пространственного развития (возможности и ограничения) и требования национальной безопасности, прежде всего строительство новых и поддержание в достойном эксплуатационном состоянии имеющихся дорог, особенно в приграничных субъектах федерации.

Задачи реализации сбалансированного пространственного развития и укрепления единого экономического пространства определены Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [4]. В контексте развития промышленности это: совершенствование системы территориального планирования с учетом вызовов и угроз национальной безопасности; расширение и укрепление хозяйственных связей между субъектами федерации, создание межрегиональных производственных и инфраструктурных кластеров; приоритетное развитие экономического потенциала Восточной Сибири, Крайнего Севера, Дальнего Востока, Северного Кавказа, Крыма и Калининградской области.

До недавнего времени практически отсутствовали нормативные правовые документы, упорядочивающие региональные проекции отраслевых мандатов промышленной политики. На сегодняшний день таким нормативным актом является Приказ «Об утверждении требований к структуре разделов по опережающему развитию приоритетных территорий и форме предоставления сводной информации по опережающему развитию приоритетных территорий в государственных программах Российской Федерации». [5]

Преодоление проанализированных выше проблем региональной промышленности, повышение эффективности промышленного производства в экономике

---

[1] На современном этапе развития производительных сил и производственных отношений регион выступает относительно обособленным экономическим субъектом, обладающим набором прав и несущим ответственность перед другими субъектами. Проблемы совершенствования методического инструментария стратегического планирования и ресурсного обеспечения социально-экономического развития территорий изучались в работах: Довбий И. П. Трансформация ресурсного обеспечения развития региона при смене технологических укладов / О. А. Амирова, И. П. Довбий// Российское предпринимательство. – М.: Креативная экономика, 2013. – № 8(230). – С. 68–72; Довбий, И. П. Совершенствование методического инструментария стратегического планирования социально-экономического развития территорий (региональный и муниципальный уровни) / И. П. Довбий, С. А. Маковкина, В. А. Довбий // Муниципалитет: экономика и управление. 2017. № 2. С. 29–36.

в целом требует от государственных структур изменения существующих и совершенствования применяемых методов формирования и осуществления промышленной политики.

1. Введение пошлин на товары иностранного производства в рамках осуществления политики импортозамещения *(Министерство экономического развития РФ, Министерство финансов РФ)*.

2. «Горизонтальная» и «вертикальная» интеграция промышленных предприятий в единую систему с целью обеспечения доступности информации всех заинтересованных лиц об объемах необходимых ресурсов и источников их получения *(Министерство промышленности и торговли РФ)*.

3. Определение и закупка за рубежом лицензий, необходимых для критически важных в национальной экономике технологий, и обеспечение процесса доступа промышленных предприятий к данным лицензиям *(Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии, Федеральная служба по интеллектуальной собственности)*.

4. Корректировка налоговых ставок, с расчетом минимально необходимого уровня ставок для промышленных предприятий, с целью создания конкурентных преимуществ при размещении предприятий на территории страны *(Министерство финансов РФ)*.

5. Развитие железнодорожных перевозов посредством создания скоростных железнодорожных магистралей, отечественное производство транспортных средств и отказ от зарубежных аналогов *(Министерство транспорта РФ)*.

6. Снижение цен на энергоресурсв посредством снижения налогового бремени предприятий, осуществляющих продажу энергоресурсов *(Министерство энергетики РФ)*.

7. Улучшение транспортной инфраструктуры с целью достижения ее соответствия потребностям экономики страны; улучшение качества дорог с целью снижения издержек и повышения скорости доставки.

В Стратегии пространственного развития должны быть определены базовые ориентиры размещения производственных сил по территории страны и развития отраслей экономики. Отраслевые стратегии развития должны быть взаимоувязаны в единое целое с развитием транспортной и энергетической инфраструктуры регионов с учетом размещения и обустройства трудовых ресурсов. Необходимо достичь сопряжения целей, задач и приоритетов федеральной и региональной промышленной политики, синхронизации и взаимодополняемости федеральных и региональных мер стимулирования развития промышленности, при учете специфики каждого субъекта федерации.

Необходимо принятие Стратегии территориального промышленного развития, которая бы обеспечила, во-первых, концептуальную взаимоувязку проводимой государством федеральной политики развития промышленности в регионах и стратегическое видение субъектами федерации направлений развития региональной промышленности; во-вторых, оценку влияния региональных преференций на развитие отдельных отраслей промышленности в стране.

Скоординированные действия государственных структур федерального и регионального уровней, субъектов промышленности, организаций инфраструктуры и органов местного самоуправления позволит обеспечить достижение заданных стратегических ориентиров региональной промышленной политики, отражающих увеличение ее объемов и внутренней и внешней конкурентоспособности.

Литература:

1. Иншаков О. В. Стратегические идеи из регионов – потенциал эффективной консолидации // Региональная экономика. Юг России. 2017. №1 (15). С. 4–12. [электронный ресурс]. URL: http://www.re.volsu.ru/1_Inshakov.pdf (дата обращения 11.11.2017)
2. Липина С. А. Стратегическое планирование в субъектах Российской Федерации: методологические основы и методические рекомендации // Региональная экономика. Юг России. 2017. №1 (15)
3. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. №13. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»
4. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. №208. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»
5. Об утверждении требований к структуре разделов по опережающему развитию приоритетных территорий и форме предоставления сводной информации по опережающему развитию приоритетных территорий в государственных программах Российской Федерации: совместный Приказ Минэкономразвития России №412, Минфина России №127н, Минвостокразвития России №243, Минкавказа России №115 от 15 августа 2017 г. Доступ из справ.-прав. Системы «КонсультантПлюс»

References:

1. Inshakov O. V. Strategic ideas from the regions – the potential for effective consolidation // Regional Economy. South of Russia. 2017. №1 (15). P. 4–12. [e-resource]. URL: http://www.re.volsu.ru/1_Inshakov.pdf (date of reference 11.11.2017)

2. Lipina S. A. Strategic planning in the subjects of the Russian Federation: methodological bases and methodological recommendations // Regional economy. South of Russia. 2017. № 1 (15).
3. On the approval of the Fundamentals of the state policy of regional development of the Russian Federation for the period until 2025: Decree of the President of the Russian Federation of 16 January 2017 № 13. Access from ref.-legal system "ConsultantPlus".
4. On the Strategy for Economic Security of the Russian Federation for the period until 2030: Decree of the President of the Russian Federation of 13 May 2017 № 208. Access from ref.-legal system "ConsultantPlus".
5. On the approval of the requirements for the structure of the sections on the priority development of priority territories and the form of providing summary information on the priority development of priority territories in the state programs of the Russian Federation: the joint order of the Ministry of Economic Development of Russia № 412, the Ministry of Finance of Russia № 127n, the Ministry of National Economy of Russia № 243 from 15 August 2017. Access from the ref.-legal system "ConsultantPlus".